

После того, как Сюэ Хуай проспал всю ночь, он почувствовал, что его травма зажила.

Это была первая ночь за несколько месяцев, когда он спал один, поэтому он спал не очень спокойно. Однако, как ни странно, Юнь Цо сегодня утром тоже не вернулся. И не приготовил ему завтрак как обычно, что было немного странно.

Раньше, как бы Юнь Цо ни был занят, он всегда находил время, чтобы приготовить ему завтрак, потому что знал, что он склонен к лени и, если его никто не контролирует, когда он спит, он может вообще обойтись без завтрака. Поэтому после того, как он был с ним, каждое утро он вставал пораньше и молча готовил еду на маленькой кухне, а затем будил его поцелуем.

Селезенка и желудок Сюэ Хуая, поврежденные из-за употребления супа, успокаивающего душу, постепенно улучшались под присмотром Юнь Цо.

Сегодня Юнь Цо не было, и он не вернулся, чтобы приготовить ему завтрак, поэтому Сюэ Хуай предположил, что этот человек, вероятно, все еще занят.

Он лениво встал с кровати, желая что-нибудь себе сделать поесть, и заодно сделать что-нибудь поесть для Юнь Цо.

На маленькой кухне осталось не так много ингредиентов. Сюэ Хуай посмотрел и увидел, что маринованное мясо суаньни, которое он в прошлый раз сделал для Юнь Цо, тоже почти закончилось, его хватит только на два приема пищи.

Он сварил себе пельмени с пикантной горчицей и съел их с несколькими кусочками маринованного мяса суаньни и измельченной бессмертной травой без перца, которую в прошлый раз принес ему Юнь Цо, кое-как позавтракав.

Затем он вымыл посуду и сварил и упаковал все оставшиеся пельмени. Сюэ Хуай снова пошел к соседу и одолжил немного ингредиентов, просто обжарил несколько небольших блюд, упаковал их в коробку для еды и приготовился вызвать Цинняо, чтобы отправить их Юнь Цо.

Цинняо, услышав его призыв, быстро вернулась, и по случайному совпадению в то же время другая Цинняо прибыла к двери его комнаты, держа в клюве коробку для еды.

Цинняо сообщила ему:

— Молодой господин Сюэ, это завтрак, который молодой бессмертный господин Юнь прислал вам. Он сказал, что он занят и не успеет вернуться, чтобы приготовить вам еду. Пожалуйста, обязательно хорошо поешьте. Если возникнут какие-либо проблемы, вы можете связаться с ним напрямую через меня.

Они вдвоем пришли к одной и той же мысли. Сюэ Хуай засмеялся и почувствовал небольшую сладость.

Другая Цинняо вытянула шею и спросила его:

— Тогда, молодой господин Сюэ, нужно ли ему сейчас это отправлять?

Сюэ Хуай сдержал смех и серьезно ответил:

— Нужно, конечно, нужно. Даже если он уже поел, это мое сердце для него. По крайней мере, пусть он немного порадуетя.

Тогда Цинняо захлопала крыльями и улетела.

Сюэ Хуай снова повернулся и спросил ту Цинняо, которую прислал Юнь Цо:

— Твои братья и сестры на стороне Юнь Цо? Сейчас я могу с ним поговорить?

Цинняо применила магию для исследования, а затем почтительно сообщила ему:

— Да, молодой господин Сюэ, если у вас нет никаких проблем, я помогу вам связаться с той стороной.

Сюэ Хуай кивнул и спокойно ждал.

На самом деле, он не знал, что сказать Юнь Цо. Он просто почувствовал, что они не виделись всю ночь, и немного соскучился.

Сейчас они очень серьезные возлюбленные, и у них уже есть помолвка. Юнь Цо так липнет к нему, и у него, естественно, есть основания прилипнуть к Юнь Цо, и Сюэ Хуай не считает это чем-то постыдным.

Вскоре голос Юнь Цо прозвучал с другой стороны через магию:

— Сюэ Хуай?

Из-за воздействия магии его голос звучал более низким, чем обычно, и приобрел некоторую магнетическую силу, от которой кровь быстрее бежит по венам.

Сюэ Хуай услышал, что в его голосе скрыта усталость, и не мог не спросить его:

— Что с тобой? Твой голос звучит так, будто ты плохо спал.

Юнь Цо на том конце замолчал и ответил:

— Все в порядке, я просто не спал всю ночь, поддерживая формацию, и не успел поспать. Как только я закончу с делами здесь, с созданием божественного оружия, я вернусь к тебе.

Обе Цинняо слушали, и Сюэ Хуай тоже почувствовал себя немного неловко, и он немного смущенно сказал:

— Я не то чтобы очень тороплюсь, чтобы ты вернулся ко мне, я просто хотел услышать твой голос.

Юнь Цо тихо засмеялся на той стороне.

— Соскучился по мне, брат Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай быстро огляделся, и, убедившись, что вокруг никого нет, он понизил голос и откровенно сказал ему:

— Да, я соскучился по тебе, младший брат Юнь.

В этот момент Сюэ Хуай почувствовал, как человек по другую сторону магии мгновенно приободрился. Даже если он не мог видеть и слышать, голос Юнь Цо все еще звучал таким же ровным и сильным, как обычно. Но он просто знал, что Юнь Цо на той стороне, должно быть, как счастливый ребенок, с ярким светом в глазах.

С обеих сторон на мгновение воцарилось молчание, как будто никому нечего было сказать, но никто не хотел преждевременно заканчивать этот разговор. Люди, влюбленные, всегда такие скучные, хотя они могут видеть друг друга каждый день, и говорят о мелочах повседневной жизни, но им это не надоедает слушать, и им это не надоедает говорить, они хотят делиться друг с другом каждым вздохом.

— Что ты делаешь, младший брат Юнь?

Сюэ Хуай быстро нашел новую тему.

Юнь Цо ответил:

— Я учусь ковать меч. Сюэ Хуай, ты хочешь, чтобы я сделал для тебя меч?

Сюэ Хуай подумал.

— У меня уже много мечей, но если ты мне его подаришь, я его возьму.

Юнь Цо сказал на той стороне:

— Хорошо.

Затем полудемонический юноша на той стороне снова спросил его, и его тон был немного торопливым:

— А ты, Сюэ Хуай, что ты собираешься делать сегодня? Ты только что был ранен, пожалуйста, будь хорошим и оставайся сегодня дома, жди меня, хорошо? Я вернусь вечером.

Сюэ Хуаю это не понравилось, и он тихим голосом закапризничал Юнь Цо:

— Но я уже поправился, я просто выйду немного прогуляться. Я не уйду далеко, хорошо? Ну пожалуйста, одноклассник Юнь?

Юнь Цо всегда был не в силах противостоять его капризам, помолчав некоторое время, он, казалось, колебался там, не хотел, чтобы он выходил, и не мог устоять перед мягкой просьбой Сюэ Хуая.

Он тихо спросил там:

— Тогда... выйдешь завтра, хорошо? Я составлю тебе компанию, хорошо?

Сюэ Хуай на поверхности задумался, но в душе подумал, что если он действительно хочет пойти погулять, то это не будет чем-то большим. В общем, все это для того, чтобы побаловать характер Юнь Цо, который был одновременно угрюмым и любил ревновать, и Сюэ Хуай подумал, что лучше скрыть это.

Если он хочет пойти погулять сегодня, сможет ли он дождаться завтра?

Если Юнь Цо его поймает, он просто пойдет в кровать, чтобы успокоить его.

Маленький счет Сюэ Хуая уже был подсчитан. После того, как этот разговор был закончен, они вдвоем помолчали некоторое время, а затем одновременно засмеялись.

Оба не решались закончить этот разговор.

Сюэ Хуай с улыбкой сказал:

— Хорошо, я пойду купаться, увидимся сегодня вечером, одноклассник Юнь.

Юнь Цо ответил на той стороне, и Цинняо оборвала магию.

Сюэ Хуай стоял в коридоре, увидев неопределенную улыбку Цинняо, он почувствовал себя немного неловко. Цинняо, увидев его выражение, с улыбкой сказала ему:

— Молодой господин Сюэ, у вас действительно хорошие отношения.

Сюэ Хуай, услышав это, почувствовал себя немного счастливым.

Отправив Цинняо, Сюэ Хуай вернулся в комнату, искупался, привел себя в порядок, переоделся, умылся и собрался выйти, чтобы погреться на солнце, прогуляться и заодно выгулять маленького призрака-обжору.

Но не успел он выйти, как его остановили - навстречу ему шла толпа старших и младших братьев, которые были в отчаянии, и, увидев его, они словно увидели спасителя.

— Айя, старший брат Сюэ, ты здесь! У тебя сейчас есть время? Сегодня ответственный за регистрацию мечников учитель Сюаньмин взял отпуск, а в месте приема новоприбывших учеников полно людей. Ты можешь пойти туда помочь?

Сюэ Хуаю было скучно, и, увидев там толпу людей, он ничего не сказал и пошел туда с призраком-обжорой.

Делать нужно было не так много, всего лишь отвести новых учеников, показать им дорогу, выбрать комнаты в общежитии. В воротах секты Мужун амбициозные ученики часто стараются делать это, чтобы наладить отношения с новыми учениками, чтобы использовать их в будущем.

Сюэ Хуай отправил нескольких новых учеников, и незаметно прошло целое утро. Призраку-обжоре стало скучно, он вырвался из его рук и ушел играть сам по себе, и Сюэ Хуай не стал его контролировать.

Когда солнце село, Сюэ Хуай освободился и поужинал вместе с другими старшими братьями и сестрами.

Когда он снова пошел искать призрака-обжору, он обнаружил, что этот парень неизвестно куда убежал.

Сюэ Хуай беспокоился, что это одно из четырех бедствий Мира Бессмертных, которого он вырастил, обидят, и его могут побить, поэтому он повсюду спрашивал людей, не видели ли они его маленького призрака-обжору.

Пока он так спрашивал, один новый ученик, которого он никогда раньше не видел, подошел поздороваться с ним и немного застенчиво сказал ему:

— Я раньше видел у Семицветного озера маленького божественного зверя, похожего на писю. Я не знаю, твое ли это животное.

Услышав это, Сюэ Хуай схватился за голову.

В так называемом Семицветном озере спрятаны пейзажи четырех времен года Мира Смертных и трех времен года Мира Демонов. Повсюду искусственные горы, скалы, пещеры и леса, и местность неровная и сложная. После того, как призрак-обжора убежал, он не знал, когда сможет его найти.

Застенчивый новый ученик, увидев, что он сосредоточенно размышляет, медленно покраснел и, набравшись храбрости, спросил его:

— Старший брат, хотя я сегодня только вошел в ворота секты, но я все еще помню о местах, где я проходил. Почему бы мне не отвести тебя поискать его?

Не успев договорить до половины, его лицо уже покраснело.

Сюэ Хуай увидел его смутное ожидание и хотел вежливо отказаться, поэтому улыбаясь, он ответил:

— Все в порядке, я хорошо знаком с этим местом. Ты только что пришел сегодня, поскорее возвращайся и отдохни.

Однако другая сторона была очень настойчивой.

— Все в порядке, старший брат, не нужно со мной церемониться. Это место довольно укромное, лучше, если я отведу тебя туда, чтобы было безопаснее.

Сюэ Хуай не смог переубедить его ни в какую сторону, и ему пришлось позволить ему отвести себя туда.

Говорят, что он его ведет, но на самом деле всю дорогу Сюэ Хуай шел впереди, а новоприбывший ученик оглядывался по сторонам, очевидно, что он еще не знаком с местностью, а только что притворялся.

Но он не соврал ему.

Добравшись до места, Сюэ Хуай быстро обнаружил своего тупого и ленивого маленького призрака-обжору, который в это время удобно лежал под искусственной горой и спал. Солнце садилось, и этот парень лежал там темным, и если бы наступила ночь, его было бы действительно трудно найти.

Он поднял призрака-обжору и, обернувшись, вежливо сказал этому младшему брату:

— Спасибо тебе, мой маленький призрак-обжора найден, как-нибудь я тебя угощу.

Затем он протянул пятьдесят золотых тыквенных семечек..

Новенький младший брат был ошеломлен, вероятно, он никогда раньше не видел такого щедрого способа выражения благодарности, и неоднократно говорил, что это пустяк, и он не осмеливается их брать.

Однако Сюэ Хуай не собирался больше с ним возиться. Он спешил вернуться домой, ждать, когда Юнь Цо вернется домой, и слегка приподнял подбородок.

— Возьми это.

— Это, старший брат, я...

Увидев, что он собирается уходить, младший брат поспешно подошел, с лицом красным, как обезьянья задница.

— Я-я из новоприбывших мечников этого года. Сейчас уже поздно, другие старшие братья и сестры не успевают меня забрать. Я не могу найти, где я должен жить. Можешь ли тебя побеспокоить, чтобы ты взял меня с собой, старший брат?

— ...

Сюэ Хуай действительно не ожидал, что у новоприбывших учеников этого года будет не так много средств, и схемы будут связаны одна с другой.

Там все еще с надеждой смотрели на него, и Сюэ Хуай вздохнул в своем сердце, думая, что Теплый павильон мечников находится недалеко от резиденции пожилой пары Мужун, и он сможет заодно навестить их через некоторое время, поэтому он согласился.

Всю дорогу маленький мечник пытался заговорить с ним, но Сюэ Хуай вел себя очень

отчужденно, и на его лице по-прежнему была та улыбка, которая обычно отталкивала людей за тысячу ли.

Семь частей фальши, две части холода, и еще одна часть, чтобы люди могли заглянуть внутрь, но внутри тень рассеянного ума.

Сюэ Хуай шел рассеянно, думая, что после посещения стариков он сможет попутно свернуть, чтобы напасть на Юнь Цо.

Он не разрешает ему выходить, но если он выходит, чтобы увидаться с ним, этот человек не должен на него злиться, верно?

Юнь Цо сегодня утром сказал, что он поддерживает формацию, и это не очень далеко. Он должен быть на горном хребте, где они обычно тренируются.

Когда они добрались до Теплого павильона мечников, пыл маленького младшего брата говорить тоже почти погас. Сюэ Хуай совсем не запомнил, что ему говорил этот человек, но он был более внимателен, когда уходил, и искренне сказал:

— Приятного поступления. Если больше ничего, старший брат уйдет первым.

Младший брат тоже сказал:

— Спасибо, старший брат.

Сюэ Хуай показал подходящую фирменную улыбку, его брови и глаза изогнулись, и по краям глаз распространилось тепло. Эта улыбка все еще фальшивая, красивая, острая, но, к сожалению, в ней нет никаких эмоций.

Он повернул голову и бросил фразу:

— Я ухожу.

Лицо новоприбывшего младшего брата было огорченным, он вздохнул и неохотно сказал:

— Старший брат, береги себя.

Однако Сюэ Хуай не ожидал, что этот поворот головы позволит ему увидеть знакомую тень на обочине дороги.

В багряном свете заходящего солнца силуэты других людей стали размытыми, и, как ни

странно, только когда Юнь Цо стоял там, Сюэ Хуай почувствовал, что этого человека словно отчетливо нарисовали, и, как бы он ни смотрел, он красив, и он мог сразу увидеть его в толпе.

Юнь Цо тоже увидел его, он стоял на вершине травянистого склона, и весь его вид вместе с этим размытым миром был нарисован в сказочном багровом цвете. За его спиной было багровое заходящее солнце, а перед ним - слабая тень.

Он тоже увидел Сюэ Хуая, но он тут же пошел обратно к закату, спиной к нему, идя все быстрее и быстрее.

Когда Сюэ Хуай увидел его реакцию, он сначала на мгновение замер на месте, а затем понял, что, возможно, эту сцену увидел этот ревнивый Юнь Цо, и погнался за ним.

— Аи, подожди меня, Юнь Цо.

Юнь Цо не обратил на него внимания, и даже не обернулся.

Только что улыбка Сюэ Хуая ранила его глаза.

Он до безумия любил то, как улыбается Сюэ Хуай, мягко, как весна, и в его глазах всегда были какие-то размытые водянистые блики, которые намеренно или ненамеренно заманивали людей. Когда Сюэ Хуай улыбался и смотрел на людей, он мог превратить их в лужу воды.

Патологические мысли наполнили его разум. Кто был тот человек только что? О чем они говорили? Почему Сюэ Хуай улыбнулся ему?

Он ведь обещал ему, что будет ждать его в Теплом павильоне, почему он снова выбежал?

Он ведь обещал ему, что выйдет вместе с ним завтра, почему он его обманул?

Он не может контролировать Сюэ Хуая, как не может заточить в клетке птицу.

Но эта мысль неправильна.

Сюэ Хуай, казалось, что-то заметил. Он погнался за ним и резко схватил его за запястье, немного сердито спросив его:

— Что с тобой?

Только тогда Юнь Цо поднял глаза и посмотрел на него. Его глаза не были наполнены опасным темно-красным цветом, а словно собирались загореться, почти сумасшедшие.

— Я больной, я сошел с ума.

Юнь Цо глубоко посмотрел на него, слегка задыхаясь, словно все накопившееся лопнуло, а затем принял какое-то решение, и в его глазах уже появилась едва уловимая тень отчаяния.

— Я плохой, не будь со мной. Давайте расстанемся, Сюэ Хуай.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Жена так красиво и тепло улыбается другим. Я ему больше не нравлюсь QUQ

Четырехлетний Сюэ: Ты тупица! Что, у тебя на меня фильтр в два восемь ростом? У меня фальшивая улыбка! Какой же глупый этот трехлетний Юнь... Что делать? Выбросить жалко, жду ответа онлайн, срочно!

<http://bllate.org/book/14664/1302087>